

УДК 94(47)«18»
DOI 10.24411/2219-8857-2018-00010

В.В. Степкин

**ПЕЩЕРНИЧЕСТВО У С. МАЛАЯ ЗНАМЕНКА
ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В 70-е ГОДЫ XIX В.***

В работе публикуется и анализируется источник, раскрывающий проявление крестьянской ментальности на примере функционирования пещеры у с. Малая Знаменка Каменской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии. Это дело «О крестьянине Загвоздкине, устроившем в своем саду пещеры для молитвы по указанию явившегося ему во сне старца», которое велось Синодом с 27 июня по 12 сентября 1874 г., хранящееся в Российском государственном историческом архиве. Актуальность публикации состоит в том, что в ней представлен новый материал о развитии традиции пещерничества в Таврической губернии в синодальный период Русской православной церкви. Это позволяет расширить представление о временных рамках сооружения культовых подземелий в рассматриваемом регионе и отметить пути распространения традиции народного пещерокопания.

Ключевые слова: пещерничество, Таврическая губерния, Малая Знаменка, Каменка-Днепровская, Никифор Загвоздкин, Русская православная церковь, народное православие.

Сведения об авторе: Степкин Виталий Викторович, кандидат исторических наук, учитель истории, МБОУ Павловская СОШ с УИОП Воронежской области.

Контактная информация: 396420, Россия, Воронежская обл., г. Павловск, пр. Революции, 15, МБОУ Павловская СОШ с УИОП; тел.: +7(4736) 22-41-30, e-mail: archeolog@mail.ru.

V.V. Stepkin

**CAVE DIGGING NEAR THE MALAYA ZNAMENKA VILLAGE
OF TAURIDA GOVERNORATE IN 1870s**

The source, revealing manifestation of peasants' mentality, is published and analyzed in the article by the example of the cave functioning near the village of Malaya Znamenka of Kamenskaya volost in Melitopol parish of Taurida Governorate. This is the case "About peasant Zagvozdkin who dug prayer caves in his garden by desire of a starlets seen in his sleepof" conducted from June 27th to September 12th of 1874 by the Synod, and kept in the Russian State Historical Archive. Urgency of the commented article is in the fact that it introduces new materials on the development of cave digging tradition in the Tavrisheskaya province in the Synodal period of the Russian Orthodox Church. This allows to extend the timeframe of the cult caves existence in the region concerned and to mark the ways of cave digging folk tradition.

Key words: Cave digging, Taurida Governorate, Malaya Znamenka, Kamenka-Dneprovskaya, Nikifor Zagvozdkin, the Russian Orthodox Church, Folk Orthodoxy.

About the author: Stepkin Vitaly Victorovich, Candidate of Historical Sciences, History teacher, Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects.

Contact information: 396420, Russia, Voronezh Region, Pavlovsk, 15 Prospekt Revolyutsii, Municipal Budgetary General Education Institution Pavlovsk Secondary School with Enhanced Coverage of Certain Subjects; tel.: +7(4736) 22-41-30, e-mail: archeolog@mail.ru.

* Статья поступила в номер 01 декабря 2018 г.
Принята к печати 22 декабря 2018 г.

Важным фактором изучения аскетической практики подземножительства на Русской равнине является поиск, публикация и анализ архивных документов об этом феномене. В данной статье автор представляет вниманию дело: «О крестьянине Загвоздкине, устроившем в своем саду пещеры для молитвы по указанию явившегося ему во сне старца», которое велось с 27 июня по 12 сентября 1874 г., хранящееся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623). Согласно его материалам, 14 июня 1874 г. епископом Таврическим Гурием было написано в Синод донесение за № 1578 следующего содержания: «Настоятель Малознаменской Николаевской церкви, Мелетопольского уезда, священник Григорий Усенков от 26 мая сего года за № 42 донес мне, что малознаменский государственный крестьянин Никифор Загвоздкин 67 лет, с молодых лет вел жизнь нетрезвую и буйную, постоянно ссорился и дрался с семейством своим, но по внушению духовных отцев, он оставил пьянство, сделался трезвенным, неукоснительно ходил в церковь и молился Богу; достигши старости, он, под предлогом отдаленности церкви и своей слабости, перестал ходить в церковь, а для молитвы выкопал в своем саду сначала небольшую землянку, а потом от землянки прорыл в глубь пещеру на протяжении 7-ми сажень и здесь устроил 4 келейки, поставил иконы и пред ними затеплил лампадки. При всем том в святую четьредесятницу бывал в церкви и говел. О пещерах скоро узнали прихожане, которые, особенно женщины, стали посещать Загвоздкина и приносить ему свечи, ладан, оливу и деньги. Осведомившись о том только 20 мая, священник Усенко с притчем и посторонним человеком осматривал пещеры и нашел, что они вырыты на расстоянии 7-ми сажень довольно замысловато и имеют два выхода в сад. На вопросы священника, для чего вырыты пещеры и по чьему руководству, Загвоздкин ответил, что ему во сне явился неизвестный св. старик и указал, как рыть, и по его указанию пещеры выкопаны, при чем священник Усенков присовокупил, что он старался дознать от посторонних лиц, не принадлежит ли Загвоздкин к какой-либо секте и нет ли какого постороннего руководителя, но об этом никто ничего не сказал. Между тем, в виду неграмотности и неразвитости Загвоздкина, нужно положить, что пещеры устроены с каким-нибудь умыслом и не с указанием какого-нибудь руководителя.

Предписав вместе с сим священнику Усенкову наблюдать за стариком Загвоздкиным и доносить о результатах наблюдения, считаю долгом об изложенных обстоятельствах почтительнейше довести до сведения Святейшего Синода» (РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623. Л. 1—2).

Из данного донесения видно, что речь идет о бытовании пещеры у с. Малая Знаменка Каменской волости Мелитопольского уезда Таврической губернии, созданной в рамках народной православной традиции. Сегодня Малая Знаменка — это Каменка-Днепровская, город в Запорожской области Украины. Пещера была создана крестьянином Никифором Загвоздкиным, который и подвизался в ней в 70-е гг. XIX в. Если говорить о мотивах его деятельности, то можно увидеть определенные параллели с другими пещерокопателями XIX столетия. Так, мы видим, что пещерокопатель Галиевской пещеры крестьянин Мирон Гноевой приступил к созданию подземелья в 1865 г. также в пожилом возрасте, будучи движим видением во сне святых (Степкин 2016). Если обратить внимание при этом на перемену его прежде невоздержанного образа жизни на благочестивый, то здесь мы видим также определенную параллель с пещерокопательницей Марией Шерстюковой, которая в качестве одного из инструментов покаяния выбрала создание подземелий (Степкин, Гунько 2013).

Говоря об историческом фоне, надо заметить, что в XIX в. древнерусская монашеская аскетическая традиция подземножительства переживала в крестьянской среде некое подобие

ренессанса (Никольский 1910; Степкин 2018b). Крестьяне, посещающие киевские пещеры, пытались воспроизвести у себя на родине нечто подобное. Если говорить при этом о развитии пещерных лабиринтов, то здесь интересно провести параллель с создателем Безродненских катакомб Андреем Черкасовым, который, стараясь воспроизвести на Нижней Волге подземелья Киево-Печерской Лавры, выкопал из своей землянки обширные лабиринты (Черкасов 1889: 266—267). Применительно к развитию пещерничества у с. Малая Знаменка мы также можем говорить о влиянии на этот процесс традиций Малороссийской спелестологической провинции, под которой понимается исторически сложившийся комплекс искусственных подземелий на территории центральной и юго-восточной Украины (Долотов 2013: 266).

Действиями Никифора Загвоздкина не могли не заинтересоваться местные власти, учитывая положения Устава Духовных консисторий, впервые изданного в 1841 г. и предписывающего епархиальным архиереям «отвращать православных христиан от всяких суеверий и суеверных обрядов», к которым относили, судя по существующей практике, и почитание пещер (Устав 1883: 6—7). «В случае обнаружения в епархии суеверных действий или разглашений, производящих на народ заметное впечатление», уставом предписывалось сообщать об этом Синоду (Устав 1883: 6—7), что и было сделано епископом Гурием. Также, согласно уставу, полагалось установление постоянного наблюдения через местных священников и благочинных за подобного рода действиями, чему мы и являемся свидетелями, читая донесение правящего архиерея. Подобная практика отношения к пещерокопателям со стороны епархиальных властей была общепринятой в Русской православной церкви в синодальный период ее истории (Степкин 2018a).

Здесь необходимо заметить, что епископ Гурий (Карпов) был весьма образованным и просвещенным: выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, в свое время начальник Пекинской духовной миссии, автор перевода на китайский язык Нового Завета и богослужебных книг. В вверенной ему епархии он вел большую миссионерскую деятельность и боролся с различными сектами. Отсюда можно предположить, что епископом Гурием двигали не только предписания устава консистории, но и миссионерские устремления в желании «дознать от посторонних лиц, не принадлежит ли Загвоздкин к какой-либо секте». А опасность развития разного рода сектантских движений, связанных с пещерничеством на окраинах Российской империи, действительно была, судя по многочисленным прецедентам (Полева 2007).

Рассматривая события, описываемые в синодальном деле, необходимо также затронуть историю возникновения в рассматриваемом регионе в конце XVIII в. населенных пунктов. С этого времени правительством, для усиления контроля над населением окраинных фронтированных территорий, начинает проводиться политика конфессионального компромисса, выраженного в таком феномене, как единоверие. Первым, кто на практике попытался воплотить в жизнь идею создания единоверческих приходов, стал архиепископ Славянский и Херсонский Никифор (Феотоки). После обращения к нему в 1779 г. выходцев из Молдавии, старообрядцев с. Знаменка Елисаветградской провинции Новороссийской губернии он благословил их на построение храма и на использование для богослужения старопечатных книг. Политика развития единоверия на юге России способствовала также участию крестьян-старообрядцев в колонизации в конце XVIII в. материковой части Таврической области, образованной с присоединением к России территории Крымского ханства. Так, например, уже упомянутые крестьяне с. Знаменка, пользуясь протекцией князя Г.А. Потемкина, весной 1786 г. переселились на новое место жительства, образовав слободу Знаменка (будущая Большая Знаменка) Днепровского уезда Таврической области. В это же

время севернее Знаменки была основана Каменка (Малая Знаменка). В этих населенных пунктах проживало как единоверческое, так и старообрядческое население (Макидонов 2008: 55—81).

О развитии традиции пещерокопания в среде старообрядчества, как гонимой конфессиональной группы, имеются многочисленные свидетельства (Полева 2008). Вместе с тем, мы можем говорить и о развитии практики создания культовых подземелий в единоверческой среде, что заставляет повествовать о более широкой мотивации создания подземелий, чем укрытие. Так, фактически в одно время с созданием пещеры у с. Малая Знаменка крестьянином Никифором Загвоздкиным происходит развитие пещерничества в расположенном неподалеку с. Большая Знаменка Таврической губернии. Летом 1898 г. корреспондентом газеты «Юг» была написана заметка в Калужских губернских ведомостях. В ней отмечалось: «После долгих переговоров, Чмель решился повести нас в сад, где устроены катакомбы. Подойдя к двери этой обители (как он ее назвал), Чмель перекрестился 3 раза по обряду единоверческому, отвесил нам поклон, зажег свечу и повел нас по земляным приступкам вниз; приступки упирались в стену, а два куполообразные прохода указывали путь — один вправо, а другой влево; высота этих проходов была без малого сажень. Чмель оставил нас на приступках, а сам отправился в правую сторону подземного убежища. Минут через 20 он явился к нам со свечами в руках, дал нам по свечке и повел нас в пещеру; шли мы долго безмолвно, передавая друг другу удивление глазами. Путь шел не прямой, а извилистый; то он поворачивал вправо, то влево; проходя под землю немалое время, мы вдруг увидели яркий свет огня, что нас немало удивило; подойдя ближе, мы увидели образа, стоящие в углу пещеры, возле которых горели восковые свечи и лампы. Пещера имеет в высоту около 3 аршин, а в ширину и в длину до 3½ аршин. Мы по обряду христианскому осенили себя крестным знаменем и стали рассматривать подземное убежище, по правую сторону которого стояла деревянная кровать, покрытая черной материей, на которой находится изображение восьмиконечного креста из белой тесьмы; кровать эта, как передал Чмель, служит ему отдыхом после молитв. В пещере довольно прохладно, сырости и затхлости не ощущается. Кроме этого вертепа есть еще и другой, совершенно изолированный от первого, но он еще не закончен. Рассмотрев внимательно эти катакомбы, я стал расспрашивать Чмеля, что за цель полагать столько трудов для дела, которое не может оплачивать человеческий труд, на что он мне ответил: я это делал для спокойного приношения молитв «Творцу Неба». Сюда, он говорил, иногда приходят женщины; я читаю им акафист и каноны св. угодникам Божиим. Этими словами была закончена наша беседа, и мы разошлись по домам. После этого передал мне П-в, что есть еще и другие катакомбы у крестьянина этого же села Кабана — и даже просторнее этих» (Калужские Губернские Ведомости 1898: 4). Так заканчивается заметка в газете, подписанная неким, скрывающимся под инициалами «Р.Л.».

Введение данного газетного источника в научный оборот показывает нам, что создание пещеры у с. Малая Знаменка крестьянином Никифором Загвоздкиным не носило исключительный характер на севере Таврической губернии. Развитие здесь пещерничества, будучи изначально обусловленным использованием культовых пещер в сохранении гонимых конфессий, получило более широкое мотивационное развитие в контексте аскетической практики подземножительства.

Подводя итог исследования, мы можем в целом говорить о расширении временных рамок сооружения культовых подземелий на территории Таврической губернии. Культовые пещеры создавались здесь не только в Средневековье под влиянием византийской традиции,

но и на севере региона в Новое время, под влиянием процессов, протекающих на юго-западных границах Российской империи.

Литература

- Долотов Ю.А. 2013. Подземные культовые сооружения России: общий обзор. В: *Спелеология и спелестология. Сборник материалов IV международной научной заочной конференции*. Набережные Челны: НИСПТР, 265—277.
- Калужские Губернские Ведомости. 1898. № 78.
- Макидонов А.В. 2008. *К светской и церковной истории Новороссии (XVIII—XIX вв.)*. Запорожье: Просвіта.
- Никольский П.В. 1910. Монашество на Дону в XIX веке. Очерк 1. Пещерокопательство в XIX в. В: *Воронежская Старина*. Вып. 9. Воронеж: Воронежский Церковный Историко-археологический Комитет, 149—181.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 155. Д. 623. Л. 1—2.
- Полева Ю.В. 2007. *История традиции пещерного подвижничества в Нижнем Поволжье и Подонье*. Волгоград: ВГАФК.
- Полева Ю.В. 2008. Роль культовых пещер в сохранении гонимых конфессий на территории Нижнего Поволжья и Подонья. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология* 2, 91—98.
- Степкин В.В. 2016. Новые архивные сведения о Галиевской пещере в Подонье (к вопросу о мотивации пещерокопателей и отношении к ним органов власти). В: *Пещеры как объекты истории и культуры. Материалы международного научного форума Воронеж—Дивногорье, 19-22 апреля 2016*. Воронеж: Научная книга, 178—182.
- Степкин В.В. 2018а. Отношение церковных властей к «пещерокопателям» в XVIII—XIX веках. *Христианское чтение* 5, 214—224.
- Степкин В.В. 2018б. Пещерокопательство XVII—XIX вв. на территории Среднерусского Белогорья: попытка воплощения в жизнь русской народной утопии. *НВБелГУ. Серия: История. Политология*. Т. 45. № 3, 507—518.
- Степкин В.В., Гунько А.А. 2013. Белогорский пещерный комплекс: морфометрия и социальный аспект. В: *Спелеология и спелестология. Сборник материалов IV международной научной заочной конференции*. Набережные Челны: НИСПТР, 277—290.
- Устав Духовных консисторий*. 1883. Санкт-Петербург: Синодальная типография.
- Черкасов И. 1889. Повесть о Безродненских пещерокопателях в Астраханской губернии. *Астраханские епархиальные ведомости* 6, 259—271.

References

- Dolotov, Ju.A. 2013. In: *Speleologija i spelestologija. Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj nauchnoj zaocnoj konferencii (Speleology and Spelestology. Collection of Materials of the IV International Scientific Conference by Correspondence)*. Naberezhnye Chelny: "NISPTR", 265—277 (in Russian).
- Kaluzhskie Gubernskie Vedomosti (Kaluga Provincial Gazette). 1898. No. 78 (in Russian).
- Makidonov, A.V. 2008. *K svetskoi i cerkovnoj istorii Novorossii (XVIII—XIX vv.) (To the Secular and Church History of Novorossia (18th — 19th Centuries))*. Zaporizhia: "Prosvita" Publ. (in Russian)
- Nikol'skij, P.V. 1910. In: *Voronezhskaja Starina (Voronezh Antiquity)*. Iss. 9. Voronezh: Voronezhskij Cerkovnyj Istoriko-arheologicheskij Komitet, 149—181.
- RGIA. F. 796. Op. 155. D. 623. L. 1—2.
- Poleva, Ju.V. 2007. *Istorija tradicii peshhernogo podvizhnichestva v Nizhnem Povolzh'e i Podon'e (The History of the Tradition of Cave Asceticism in the Lower Volga and Don Region Basin)*. Volgograd: "VGAFK" (in Russian).
- Poleva, Ju.V. 2008. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija. Sociologija (Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology)* 2, 91—98 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2016. In: *Peshhery kak ob'ekty istorii i kul'tury. Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo foruma Voronezh—Divnogor'e, 19-22 aprelja 2016 (Caves as Objects of History and Culture. Materials of the International Scientific Forum Voronezh—Divnogorie, April 19-22, 2016)*. Voronezh: "Nauchnaja kniga" Publ., 178—182 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2018a. In *Hristianskoe chtenie (Christian Reading)* 5, 214—224 (in Russian).
- Stepkin, V.V. 2018b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija (Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political Science)*. Vol. 45. No. 3, 507—518 (in Russian).
- Stepkin, V.V., Gun'ko, A.A. 2013. In: *Speleologija i spelestologija. Sbornik materialov IV mezhdunarodnoj nauchnoj zaocnoj konferencii (Speleology and Spelestology. Collection of Materials of the IV International Scientific Conference by Correspondence)*. Naberezhnye Chelny: "NISPTR", 277—290. (in Russian).
- Ustav Duhovnyh konsistorij (Charter of the Spiritual Consistory)*. 1883. Saint Petersburg: "Sinodal'naja tipografija" Publ. (in Russian).
- Cherkasov, I. 1889. In *Astrahanskije eparhial'nye vedomosti (Astrakhan Diocesan Statements)* 6, 259—271 (in Russian).